

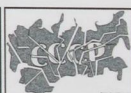
63.31(2)61

И73

СА-397265

С.А. Никольский, И.Е. Кознова, Е.П. Аристова, Н.Ф. Колганова

**Интернационализм проекта “всемирного СССР” на примере
аграрной политики 1918–1937 годов в России, Казахстане и
Украине в его историческом, философском и
художественном осмыслении**



**СОВЕТСКАЯ ЭПОХА:
ИСТОРИЯ И НАСЛЕДИЕ**



**К 100-ЛЕТИЮ
ОБРАЗОВАНИЯ СССР**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ

С.А. Никольский, И.Е. Кознова,
Е.П. Аристова, Н.Ф. Колганова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ПРОЕКТА
«ВСЕМИРНОГО СССР»

НА ПРИМЕРЕ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ 1918–1937 ГОДОВ
в России, Казахстане и Украине в его историческом,
ФИЛОСОФСКОМ И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ



Москва
Голос
2022

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

00-397265-

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРОЕКТА «ВСЕМИРНОГО СССР» (Никольский С.А.)	5
ГЛАВА 1. ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ «ВСЕМИРНОГО СССР» И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ	41
1.1. ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» В РОССИИ — МОДЕЛЬ БУДУЩЕЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СССР (Никольский С.А.)	42
1.2. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНАХ И НА ОКРАИНАХ СССР (Кознова И.Е.)	102

ГЛАВА 2.**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИДЕИ****«ВСЕМИРНОГО СССР».....153**

2.1.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В РОССИИ И НА УКРАИНЕ

(Никольский С.А.).....154

2.2.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ (Кознова И.Е.).....185

ГЛАВА 3.**КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В ФИЛОСОФСКО-****ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ.....229**

3.1.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «ВСЕМИРНЫЙ СССР»
В ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ, УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА

(Никольский С.А.; Кознова И.Е.; Колганова Н.Ф.).....230

3.2.

ОБРАЗ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КИНЕМАТОГРАФЕ СССР

КОНЦА 1920-Х – НАЧАЛА 1950-Х ГГ. (Аристова Е.П.).....287

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Никольский С.А.).....367**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....371****ОБ АВТОРАХ.....391**

ВВЕДЕНИЕ.

ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРОЕКТА «ВСЕМИРНОГО СССР»

Глобальная для российской истории тема — аграрный вопрос, в том числе и в его интернациональной интерпретации в качестве проекта «всемирного СССР», будет предметом последующего рассмотрения. Во введении же следует кратко обозначить его онтологические и теоретические основания.

Исторически начало периода перехода российского социума от домодерного к модерному состоянию приходится на последнюю треть XIX столетия, что в категориях марксистского формационного анализа обозначается как начало транзита от формации феодальной к капиталистической. В России этот период и процесс имел ряд особенностей.

Во-первых, зарождение и первоначальный рост капиталистических отношений происходил именно в сфере аграрного производства. Это было связано как с общей неразвитостью экономики страны, значительная часть которой была представлена аграрным сектором, так и с историческим давно ожидаемым и запоздалым событием отмены крепостного права. Обладающая значительными по европейским меркам природными ресурсами для аграрного производства, а также высоким трудовым потенциалом, практически на девяносто процентов представленного крестьянством, Россия являла собой аграрную житницу для стран Европы. Именно в этой части экономики капитализм находил наиболее мощные ресурсы для своего интенсивного развития. К тому же, запущенные аграрной реформой Александра II процессы освобождения деревни от феодальных уз придали капиталистическому развитию интенсивный характер, с темпами которого могли поспорить только процессы экономической модернизации в сырьевых отраслях.

Во-вторых, становление российского капитализма шло в имперском государстве и столь же имперском

по своему сознанию обществе. Россия, наряду с английской, австрийской, германской и турецкой империями, в конце XIX — в начале XX столетия была одной из самых мощных. И если в качестве определения принять, что понимание нации, национализма и национального чувства связано с духовной сферой, то есть с тем, что сообщество должно найти и осознать (идентифицировать) себя с какой-то общей великой идеей, то таковой для России, несомненно, была идея империи. К ее развитой форме страна шла постепенно и неуклонно, начиная с момента образования при Иване Грозном Московского царства, через ряд исторических ступеней. Одна из важнейших — преобразования Петра I в XVIII веке, а в XIX — царствование и европейские походы Александра I. Однако наиболее сильный импульс этому процессу придали либеральные реформы Александра II, заложившие основы собственно капиталистических преобразований, его попытка придать империи либерально-капиталистические черты в отличие от консервативно-феодальных. Новый импульс капиталистического развития исходил из политических процессов начала XX века, среди прочего оказавший воздействие и на имперское развитие.

Третьей особенностью перехода России от феодализма к капитализму, на которую следует обратить внимание в контексте заявленной проблемы, были собственно революционные по своей сути духовно-идеологические процессы, привносимые в общественную жизнь страны особым, сугубо российским социальным слоем — интеллигенцией, которая выполняла роль просветителя и посредника между народом (главным образом, крестьянством), с одной стороны, и властью, с другой. Именно с революционной ролью интеллигенции связывались и позднейшие процессы насильственных ускоренных преобразований, которые играли определяющую роль в трансформациях российского социума после Октября-

ского переворота. Великодержавная идеология Российской империи многими своими составными элементами стала естественным фундаментом¹ — идеологией большевизма с его идеей мировой революции и «всемирного СССР», включая роль страны в качестве его сырьевого придатка.

И, наконец, четвертая особенность вхождения России в эпоху модерна была связана, собственно, с теорией Маркса и Энгельса. Для России, как было всегда на протяжении ее истории, проблема отношений с Европой имела два — со стороны Европы — вектора. Первый — восприятие нашей страны как варвара, которого следует опасаться, и второй — иногда возникающий или существующий параллельно с первым — как подмастерья, который может быть иногда в чем-то полезен и всегда полезен как поставщик сырья. На это Россия отвечала двояко: либо стараясь решить вопрос эмансипации от Европы, либо доказывая свое присутствие и эмансипацию внутри Европы. Со временем — после появления в стране евразийства — возник еще один ответ: «Россия — не Европа, а Евразия» (Н. Данилевский). Все перечисленные варианты ответов требовали серьезных усилий со стороны России и положительной реакции от Европы.

Но с появлением марксизма возникает новый вариант решения проблемы «Россия и Европа». Теперь утверждается, что наступает новая эра, в которой, в соответствии со вновь открытыми законами, все человечество начинает жить «единым человеческим общежитием»

¹ А. И. Миллер приводит знаменательную цифру: «В 60 гг. XIX в. примерно 50 % студентов университетов не заканчивают курс, а продолжают его как участники революционного движения». Миллер А. И. Триада графа Уварова // Полит.ру. 11.04.2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://m.polit.ru/article/2007/04/11/uvarov/> (дата обращения: 20.08.2022).

(В. Маяковский). И это естественным образом сразу снимало все прежние трудные проблемы. Такое решение — «все, сразу и без долговременных усилий» — было в духе русского национального характера. Поэтому марксизм был для России, в отличие от Европы, еще и особо желанным учением, открывающим будущее¹. (О его желательности косвенно свидетельствует и то, что перевод на русский язык «Капитала» был сделан на год раньше, чем в стране вышло официальное издание Священного писания).

То, что большевизм — применение марксизма на русской почве в теории и в практике — был продолжателем не только идеи, но и практики Российской империи, вытекает из рассмотрения основных имперских характеристик. При этом, сравнивать присущие Российской империи черты с определениями иных империй хотя и кажется логичным, но возможным не представляется: все империи уникальны². Что же, собственно, до Российской империи и ее исторического продолжателя — СССР, состоящей из метрополии-центра и колоний-регионов, то им были присущи следующие основные характерные черты:

— целью империи была максимизация территориального расширения для решения экономических и политических задач в качестве важнейшего принципа государственной политики; территория считалась

¹ Об этом — в форме конкретной идеи избегания капиталистической стадии развития, а вместо этого — одномоментного перехода от феодализма к коммунизму, будет сказано далее.

² «...Никакого общепринятого определения империи не существует», — констатирует один из наиболее компетентных в этой теме специалистов (*Миллер А. И.* История империй и политика памяти // Наследие империй и будущее России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2008. С. 27).

ГЛАВА 1.

ЛЕНИНСКАЯ ИДЕЯ «ВСЕМИРНОГО СССР» И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИКОВ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

1.1.

**ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»
В РОССИИ — МОДЕЛЬ БУДУЩЕЙ
КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В СССР**

Преобразование действительности в соответствии с законами, открытыми Марксом и Энгельсом, предполагало, первое, наличие ясного представления о том, чем действительность в будущем должна стать и, не менее важное, второе, чем действительность в своем личном бытии в данный момент является. Знать реальное состояние производительных сил, представлять все имеющиеся производственные и другие общественные отношения — таково было обязательное требование теории и практики будущих преобразований, поскольку только при таком знании могла состояться успешная перестройка действительности. Между тем, если с теорией у большевиков все выглядело сравнительно приемлемо (на возражения критиков они либо не обращали внимания, либо старались их дискредитировать), то со знанием реальности все было много хуже. Между тем в условиях все сильнее разгоравшегося революционного кризиса вопрос о конкретизации общей программы перехода от капитализма к коммунизму вставал все острее.

Ситуация в аграрной сфере и аграрной политике в этой области в преддверии Октября состояла в следующем. В начале XX в. Российская империя представляла собой аграрно-индустриальную страну: по данным переписи 1897 г., сельскохозяйственное население составляло 77,2 %. Великие реформы 1860-х гг. дали мощный импульс урбанизации и рыночной перестройки экономической и социальной среды, наиболее отчетливо просматривавшейся в торгово-промышленной сфере. Аграрная среда была также затронута трансформационными процессами. По приводимым исследователями

данным, несмотря на демографический взрыв первых пореформенных десятилетий, уровень прироста сельскохозяйственной продукции превосходил темпы прироста населения; сельскохозяйственное производство, особенно зерновое, развивалось и перемещалось на Юг и Юго-Восток страны за счет освоения степей Новороссии, Северного Кавказа, Заволжья, усиливающейся крестьянской колонизации Сибири и Средней Азии; росли посевы технических культур, вводились новые, в частности хлопок; внедрялись новые агротехнологии и машины. Увеличивался, хотя и медленно, потребительский и производственный спрос деревни. При этом основными потребителями техники были капитализированные помещичьи экономии, а также зажиточные крестьянские хозяйства, в основном южных и юго-восточных губерний и Сибири. Расширялся внутренний продовольственный рынок, повышалась товарность производства, росли крестьянские накопления в сберегательных кассах, бурно развивалась сельская кооперация¹.

Однако отмеченные процессы протекали в аграрном секторе в большей степени противоречиво из-за сохранения многих традиционалистских и крепостнических пережитков. Это были дворянские латифундии, общинно-надельное крестьянское землевладение и пр., низкая культура полеводства и животноводства. Имелось большое количество зон рискованного земледелия, были неосвоенные земли, на которых сохранялось крестьянское малоземелье — речь о центральных губер-

¹ Корелин А. П. Аграрный сектор в народнохозяйственной системе пореформенной России (1861–1914 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 43–52; Роголина Н. Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М.: Энциклопедия российских деревень, 2010. С. 13–14.

1.2.

**НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА В ЦЕНТРАЛЬНЫХ
РАЙОНАХ И НА ОКРАИНАХ СССР**

К началу 1920-х гг. пространство бывшей Российской империи охватил сильнейший экономический кризис, принявший, по выражению Ленина, «гигантские размеры». В течение нескольких лет сельское хозяйство испытывало сильнейшее перенапряжение в связи с войнами и разрухой, что вызвало значительное сокращение производства сельскохозяйственной продукции. Выполняя предназначавшуюся ей задачу обеспечения города хлебом и другими продуктами, продразверстка привела российскую деревню и среднеазиатский аул к упадку¹. На зернопроизводящие регионы страны (Нижнее и Среднее Поволжье, Южный Урал, Южная Украина), принявшие основную тяжесть разверстки, надвигался голод, вызванный не только засухой, но и значительно более мощным социальным фактором. Эти местности, охваченные перед этим крупнейшими крестьянскими восстаниями, голодали сильнее всего. Активно шел процесс деклассирования пролетариата; в городах росло недовольство и забастовочное движение; беспокойно было и на национальных окраинах. По всей стране проходили антибольшевистские выступления, в том числе вооруженные, которые, по Ленину, «представляли общее явление»² и которые власть жестко подавляла. Высокого

¹ См. подробнее: *Климин И. И.* Российское крестьянство в годы новой экономической политики. Ч. 1. СПб.: Изд. Политех. ун-та, 2007. С. 5–20; *Масанов Н. Э., Абылхожин Ж. Б.* История Казахстана: народы и культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 281–283.

² *Ленин В. И.* Пять лет российской революции и перспективы мировой революции. Доклад на IV конгрессе Коминтерна

ГЛАВА 2.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИДЕИ «ВСЕМИРНОГО СССР»

2.1.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ В РОССИИ И НА УКРАИНЕ

Очередной после периода «военного коммунизма» этап утверждения в стране советского строя начался со свертывания новой экономической политики и объявления политики коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Как стартовал и разворачивался этот процесс в СССР?

Несколько умиротворив крестьянство хозяйственными свободами, которые принес с собой НЭП¹, первоначально определенный к жизни Лениным на десять — пятнадцать лет, но «не навсегда», уже по прошествии без малого восьми лет партия большевиков начала «сворачивать». В качестве ведущей на авансцену истории вновь была выведена главная цель ленинизма — не допустить в России капиталистическое развитие и усилиями партии и государства при опоре на «общинные коллективистские ценности» создать социалистическое общество. Большевиков не останавливало то, что сами основоположники марксизма в конце концов отказались считать общинный коллективизм естественной и достаточной основой для небывалого в истории перехода России от феодализма к коммунизму. Не останавливало их и то, что первая попытка утвердить этот вектор исторического развития в период «военного коммунизма» провалилась, а страна в условиях временного и ограниченного допущения капитализма развивалась прежде невиданно быстрыми темпами: сельское хозяйство, например, давало порядка 10 % прироста в год. Сталина и его сподвижников не останавли-

¹ Сущность НЭПа в деревне заключалась, как известно, в следующем: в замене продразверстки продналогом; в преимущественно экономических методах регулирования в сельском хозяйстве; в свободной торговле и в налаживании эквивалентного обмена между городом и деревней; в допущении аренды и наемного труда; в восстановлении кооперации.

вало и то, что сам Ленин в последние два года жизни ясно говорил об ошибочности надежд на быстрый переход к коммунизму без капиталистических «промежуточных ступеней».

Начало нового этапа социалистического строительства было положено XV съездом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), проходившем со 2 по 19 декабря 1927 года и обозначившим курс на коллективизацию и индустриализацию. На съезде было заявлено об усилении политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов деревни, хотя коллективизация как таковая еще не началась, а была лишь объявлена борьба с кулачеством как классом. В то же время в деревне продолжали действовать законы об аренде земли и о найме труда (учитывая, что арендаторами и нанимателями рабочей силы, как правило, сезонной, в основном являлись «кулаки»). Эти законы и были, собственно, тем капиталистическим, что было допущено в деревне НЭПом и что пока еще оставалось не тронутым. Позднее, на следующем этапе социалистического наступления на деревню именно эти хозяйственные практики, наряду с размерами хозяйств, количеством недвижимого и движимого имущества и скота станут главными признаками для определения подлежащих искоренению «кулаков» и «зажиточных середняков». Однако пока по отношению к ним были применены меры усиленного налогообложения. Такая превентивная практика, очевидно, понадобилась для того, чтобы провести широкую пропагандистскую работу, нацеленную на новое разжигание классовой борьбы в деревне, а также создания соответствующих организующих этот процесс структур и формирования сил вооруженной поддержки. Все это — по примеру и с использованием опыта недавней политики «военного коммунизма».

Непосредственным поводом для начала коллективизации был избран кризис хлебозаготовок 1927—1928 годов, когда в ответ на непомерно высокие цены на промышленные товары и низкие закупочные цены на сельскохозяйственные

3.1.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «ВСЕМИРНЫЙ СССР» В ЛИТЕРАТУРЕ РОССИИ, УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА

Тема коллективизации в период от ее начала и до конца 30-х годов (если иметь ввиду ее адекватное отражение и попытки осмысления непосредственно в период ее проведения) в поле зрения художественной литературы оказывалась сравнительно редко. В этом процессе объективно сталкивались две противоположные тенденции. Первая: осознание столь гигантского общественного явления требовало исторической дистанции, и потому сколь позднее оно совершалось, тем более истинным оказывалось. И вторая: честное свидетельство современников, основанное на непосредственном восприятии, идущее вразрез с провозглашенной и реализуемой политикой власти было делом рискованным, но все же иногда имевшим место¹. В целом возобладали первая тенденция: художественное осмысление коллективизации в ее замысле, осуществлении и результатах в контексте задачи создания всемирного СССР на российском, украинском и казахском материале в основном пришлось на последние советские и перестроечные годы.

Тем не менее художественно-философские произведения писателей-современников имели свое особое место, и в качестве неповторимых свидетельских документов должны быть рассмотрены в первую очередь. К таковым относятся романы М. Шолохова «Поднятая целина» (первый том опубликован в 1932 году, а второй, написанный несколько позднее, только в 1959), и А. Платонова «Чевенгур» (1928), а также его повесть «Котлован» (1930). Действие романа

¹ Литература, откровенно выполняющая политический заказ показать несомненный успех коллективизации и прославляющая мудрость власти, нами не рассматривается.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**